УДК 316.647.5 DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-1-79-93

СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Кустова А.В., Меркулов П.А., Арабаджийски Н.З.[1]

В статье анализируется российский и зарубежный опыт исследования проблемы толерантности. Акцентировано внимание на лингвистических особенностях сущности понятия «толерантность». Авторами структурированы работы отечественных и зарубежных исследователей, исходя из следующих направлений исследования социальной толерантности: толерантность как мировоззрение и специфическая форма социальных отношений, особенности толерантного и интолерантного поведения, формирование толерантного поведения. Проанализированы философские, нормативно-правовые предпосылки развития современных представлений о толерантности. Рассмотрены функции, сферы, виды толерантности. Авторы акцентируют внимание на необходимости реализации междисциплинарного подхода к исследованию социальной толерантности, предполагающего согласованное применение современных методов социологии и социальной психологии. Указанный подход позволит исследовать межэтническую толерантность на уровне социальных групп и отдельных индивидов, выявляя факторы обуславливающие формирование толерантного сознания и толерантного поведения. Рассматривается социальную толерантность как социальную ценность, препятствующую развитию социальных конфликтов на уровне социальных групп и отдельных индивидов. Проанализированы результаты исследований толерантности в молодежной среде Орловской области, г. Тольятти, этнических стереотипов болгарской молодежи, межнациональных и межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, социальная толерантность, этнические стереотипы, ассертивность.

SOCIAL TOLERANCE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

KUSTOVA A.V. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Information Technologies of the Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Corresponding Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences (Russian Federation, Orel), e-mail: annavgn@mail.ru

MERKULOV P.A. – Doctor of Historical Sciences, Docent, Head of the Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e–mail: vestniksrvon@mail.ru

ARABADZHIYSKI N.Z. – Doctor of Economics, Professor, New Bulgarian University (Republic of Bulgaria, Sofia), e–mail: n_arabadjiiski@nbu.bg

The article analyzes the Russian and foreign experience of studying the problem of tolerance.

---

[1] *Кустова Анна Валерьевна* – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302005, Россия, г. Орел, ул. б–р. Победы, д.5а, e–mail: annavgn@mail.ru

Меркулов Павел Александрович – доктор исторических наук, директор Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302005, Россия, г. Орел, б–р. Победы д.5а, e–mail: vestniksrvon@mail.ru

Арабаджийски Николай Запринов – доктор экономических наук, PhD, профессор, Новый Болгарский университет, адрес: Болгария, София, л. Монтевидео, д. 21, Овча купел 2, e–mail: n_arabadjiiski@nbu.bg

Attention is focused on the linguistic features of the essence of the concept of "tolerance". The authors structured the works of domestic and foreign researchers, proceeding from the following directions of the study of social tolerance: tolerance as a worldview and a specific form of social relations, features of tolerant and intolerant behavior, the formation of tolerant behavior. The philosophical, normative and legal prerequisites for the development of modern concepts of tolerance are analyzed. Functions, spheres, and types of tolerance are considered. The authors draw attention to the need to implement an interdisciplinary approach to the study of social tolerance, which assumes the coordinated application of modern methods of sociology and social psychology. This approach will allow to explore interethnic tolerance at the level of social groups and individuals, identifying factors that cause the formation of tolerant consciousness and tolerant behavior. The authors consider social tolerance as a social value that prevents the development of social conflicts at the level of social groups and individuals. The results of studies of tolerance in the youth environment of the Orel region, Toliatti, ethnic stereotypes of Bulgarian youth, interethnic and inter-confessional relations are analyzed.

Keywords: tolerance, intolerance, social tolerance, ethnic stereotypes, assertiveness.

В современном мире, характеризующемся разнообразием форм государственного устройства, этнической, социальной и культурной неоднородностью ведущее значение приобретает проблема толерантности, которая по признанию международных организаций (ЮНЕСКО, ООН, ЕСТП) является основой установления межгосударственных, межэтнических, межкультурных взаимоотношений. Декларация принципов толерантности, принятая 185 государствами-членами ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года в Париже, провозгласила, что толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Развитие толерантности на уровне государства, социальных групп, отдельных граждан является одной из приоритетных задач всего мирового сообщества. Ее решение предполагает разработку соответствующего нормативно-правового обеспечения, реализацию специальных социальных, воспитательных, образовательных программ, способствующих утверждению ценностей толерантности, а также реализацию междисциплинарных научных исследований проблем формирования толерантного сознания и толерантного поведения граждан.

В процессе исследования нами структурированы наиболее значимые, на наш взгляд, работы изучения дефиниции «толерантность» зарубежными исследователями, что представлено в табл. 1– 3.

Между тем, современные вызовы, связанные с процессами мировой интеграции и глобализации, все острее обнаруживают кризис социальной толерантности, связанный с повышением напряженности отношений между отдельными государствами, социальными группами, проявляющийся в актах терроризма, агрессивного национализма, дискриминации по отношению к различным группам меньшинств.

Ограниченность влияния идей, принципов, ценностей толерантности, официально закрепленных в международных Декларациях и правовых актах, на общественное сознание и регуляцию социального поведения конкретных индивидов и групп побуждает как российских, так и зарубежных исследователей к современному осмыслению проблемы формирования толерантного сознания и толерантного поведения.

Таблица 1 – Направления исследования толерантности за рубежом конец XX-нач. XXI века
Table 1 – Directions for the Study of Tolerance Abroad at the end of the XX century – beginning of the XXI century

Автор	период	название работы	характеристика
М.Корбет, М. (Corbett M.)	1982	Political Tolerance in America: Freedom and Equality in Public Attitudes	Исследование толерантности как одного из аспектов политической системы
Манели и др. (Maneli M.)	1984	Freedom and Tolerance	
Ф. Гюлен (Gulen F.M.),	2004	Toward a Global Civilization of Love& Tolerance. Somerset	Толерантность как мировоззрение и форма интерпретации социальных отношений
Альбнрт Элис (Elis A..) и др	2004.	Road to Tolerance: the Philosophy of Rational Emotive Behavior Therapy. Amherst	
Д.А. Карсон (Carson D.A)	2012	Carson D.A. The Intolerance of Tolerance. – Cambridge University Press.	анализ современного понимания толерантности
С.Л. Джозеф (Joseph C. L.), К. Седмак (Sedmak C.), Ф. Ломонако (Lomonaco F.), и др.	2017 2015 2013	Radical Humanism and Generous Tolerance. Lanham, MD: Hamilton Books. Toleranz: vom Wert der Vielfalt. Darmstadt: WBG,Wissenschaftliche Buchgeselldchaft. Tolerance: Stages in Modernity from Holland to Italy.	Соотношение толерантного и интолерантного (принцип паритета прав)
А. Фиал, (Fiala A.) Д. Херберт (Herbert D.), В.М. Доунс (Downs W. M.) и др.	2017 2013 2012	Secular Cosmopolitanism, Hospitality, and Religious Pluralism. Creating Community Cohesion: Religion, Media and Multiculturalism. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; NY: Palgrave Macmillan. Political Extremism in Democracies: Combating Intolerance. N. Y.: Palgrave Macmillian.	Исследование толерантности в русле проблем миграции, ислама, терроризма, постколониализма, мультикультурализма

На наш взгляд, приоритетное значение в настоящее время приобретают исследования проблем толерантности в рамках социологии и социальной психологии, поскольку они позволят установить факторы, детерминирующие оптимальный уровень толерантности во взаимоотношениях социальных групп, имеющих различные религиозные убеждения, национальные и культурные традиции. Оптимальный уровень социальной толерантности позволяет отдельному индивиду, социальным группам сохранять свою идентичность, уникальность, а также обеспечивает стабильность общества, социальную безопасность, профилактику социальных конфликтов, снижение социальной напряженности.

Развитие толерантности предполагает согласование идей и ценностей, положенных в основу международных документов, с ценностями и ценностными ориентациями, выступающими регуляторами социального поведения отдельных индивидов и групп. При этом необходимо отсутствие противоречий в понимании сущности толерантности, границ толерантного поведения.

Таблица 2 – Направления исследований толерантности в контекстах социальной проблематики

Table 2 – Directions of studies of tolerance in the context of social issues

Автор	Период	название работы	Контекст социальной проблематики
М. Амбросини, А. Мак Маон, М. Купишжевский и др.		International Migration and the Future of Populations and Labour Force Resources in Europe (ed. bu M. Kupiszewski), 2013. – Dordrecht: Springer. – 350 p.	Толерантность в аспекте миграцион-ных проблем
П. Крюйнигер (Kruiniger P.) и др.	2015	Islamic Divorces in Europe: Bridging the Gap between European and Islamic Legal Orders. Hague, Netherlands: Eleven International Publishing	в контексте религиозной проблематики
Р. Гершжака (Gerszak R.), С. Хава, (Hawa S.) М. Муашер (Muasher M.), З. Булутжил (Bulutgil H.Z.) и др.	2011 2017 2014 2016	Beyond Bullets: A Photo Journal of Afghanistan. Toronto, Canada: Annick Press. Erasure of Arab Political Identity, Colonialism and Violence. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge. Second Arab Awakening: and the Battle for Pluralism. New Haven: Yale University Press. Roots of Ethnic Cleansing in Europe. N. Y.: Cambridge University Press.	в контексте этнической проблематики
К. Сиан (Sian K.), Л. Рансман и др.	2013	Racism, Governance, and Public Policy: Beyond Human Rights. N.Y.: Routledge, Taylor & Francis Group.	в контексте антисемитизма и расизма
Р.Андреасен (Andreassen R.), Л. Нихаген (Nyhagen L.) , Дж. Босвел (Boswell. J.)	2015 2016 2015	Human Exhibitions: Race, Gender and Sexuality in Ethnic Displays. Farnham, England; Burlington, VT: Ashgate Publishing Limited. Religion, Gender and Citizenship: Women of Faith, Gender Equality and Feminism. N. Y.: Palgrave Macmillan. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality: Gay People in Western Europe from the Beginning of the Christian Era to the Fourteenth Century. Chicago; London: The University of Chicago Press.	проблематика сексуальной и гендерной толерантности

Широкое использование понятия «толерантность» политиками, журналистами, учеными во всем мире, а также результаты исследования междисциплинарной, многоаспектной проблемы толерантности, позволяют обнаружить дискуссионные вопросы, связанные с определением сущности понятия «толерантность», теоретико-методологическими основами исследования толерантности, как в России, так и за рубежом в зависимости от актуализирующейся проблематики социальных отношений (табл.3).

Следует отметить, что сущность понятия «толерантность» характеризуется смысловыми отличиями в различных языках. В английском языке толерантность означает готовность и способность без протеста воспринимать личность или идею. Во французском языке – уважение свободы другого, его образа мысли, политических или религиозных взглядов. В испанском языке – это способность понимать чужие мнения или идеи. В арабском языке – это прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, благосклонность, терпение, расположение к другим людям. В китайском языке толерантность означает проявление великодушия в отношении других.

Таблица 3 – Направления исследований в формировании и обучению толерантности
Table 3 – Research directions in the formation and training of tolerance

Автор	Годы	Название работы	Характеристика
М. Катарчи (Catarci M.) , М. Фиоруччи (M. Fiorucci)	2015	Intercultural Education in the European Context: Theories, Experiences, Challenges . Farnham, Surrey; Burlington, VT: Ashgate.	Толерантность в контексте психолого-педагогической направленности, развитие у взрослых и детей определенных коммуникативных и социальных качеств
Р.Ф. Готье (Gauthier . R. F.)	2014	Ce que l'ecole devrait enseigner. Pour une revolution de la politique scolaire en France. Edictions Dunod.	Рассмотрение толерантности сквозь призму школьного образования

Слово «толерантность» в русском языке имеет несколько значений, но чаще трактуется как производное от слова «терпимый», т.е. умеющий без вражды относиться к чужому мнению. Однако Г.Л. Бардиер отмечает безосновательность отождествления терминов «толерантность» и «терпимость», учитывая, что последнее ассоциируется с пассивным принятием окружающей реальности, а толерантность ближе по содержанию к «уважению», «пониманию», «принятию»[1].

По мнению, Л.Г. Почебут, в научном понимании феномена «толерантность» сложились западноевропейская и российская традиции, которые требуют современного осмысления и обобщения. Российский и зарубежный опыт междисциплинарного научного исследования толерантности начинает активно формироваться с 1990-х гг., о чем свидетельствуют публикации, отражающие результаты исследования толерантности как мировоззрения и специфической формы социальных отношений, толерантного и интолерантного поведения, формирования толерантности[2]. При этом исследования толерантности в России и за рубежом дифференцируются по темпоральному и проблемному принципам, поскольку толерантность многомерна и связана с политическими, этническими, культурными сферами социального взаимодействия. Рассмотрим основные идеи, получившие развитие в рамках вышеуказанных направлений исследования толерантности в российской исследовательской практике (см. табл.4).

Интерес исследователей к проблеме толерантности в значительной степени связан с государственными, политическими процессами, развитием гражданского общества, поэтому в различные исторические периоды отмечается доминирование специфических аспектов исследования социальной толерантности, являющейся социальной ценностью, а в зарубежных исследованиях еще приобретающая идеологизированный смысл, часто становясь инструментом защиты или дискредитации либеральных и неолиберальных ценностей.

[1] Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. – СПб: С-Петерб. ун-т, 2005. – С.120.
[2] Медушевский Н.А., Гордеева М.А. Социальная толерантность в работах российских исследователей // Власть. – 2017. – №7. – С.154 – 161; Медушевский Н.А., Гордеева М.А. Социальная толерантность: обзор западной англоязычной литературы // Власть. – 2017. – № 8. – С.166 – 173.

Таблица 4 – Направления исследований толерантности российскими исследователями
Table 4 – Directions of studies of tolerance by Russian researchers

Автор	Годы	Название работы	Характеристика
Исследование толерантности как мировоззрения			
А.Г. Асмолов, Г.У.Солдатова, Л. А. Шайгерова и др.	1998 2001	Толерантность: различные парадигмы анализа. – Толерантность в общественном сознании России. О смыслах понятия «толерантность» / Век толерантности: Научно-публицистический вестник.	Толерантность – уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, сведения многообразия к единой точке зрения. Акцент на психологических и педагогических аспектах
Л.В. Баева	2009	Толерантность: идея, образы. – «Астраханский университет».	Комплексное исследование проблемы толерантности, механизмов толерантного и интолерантного сознания, оцен-ка влияния процесса глобализации на межэтнические, межконфессиональ-ные отношения
Н.А. Медушевский и др.	2014	Основы толерантности и правовой культуры. – М.: ЛЕНАНД.	Философско-исторический подход
Направления исследований толерантности в контекстах социальной проблематики			
В.Ю. Хотинец, С.А. Эфиров и др.	2002	Этническая идентичность и толерантность. – Екатеринбург	Исследование межэтнической толерантности
Р.А. Набиев, Г.Г. Исхаков, А.Ю. Хабутдинов, Е.А. Степанова и др.	2009	Ислам в Татарстане: опыт толерантности и культура сосуществования. – Казань.	Исследование межконфессиональной толерантности
Л.П. Ильченко и др.	2004	Формирование толерантной личности на основе изучения культуры родного края: проблемы формирования толерантного сознания личности школьника средствами региональной культуры	Социальная толерантность личности
Б.Б. Хубиев, Н.В. Кильберг-Шахзадова, З.А. Шогенов и др.	2003	Толерантность в обществе и семье (Нальчик)	Социальная толерантность на уровне общества и семьи
В.А. Фокин и др.	2002	Толерантность как условие защиты прав ребенка в деятельности детских общественных объединений в школе: в помощь организаторам детского движения , Тула	Социальная толерантность на уровне школы
И.А. Стернин, К.М. Шилихина и др.	2000	Коммуникативные аспекты толерантности, Воронеж.	Коммуникативные аспекты толерантности
Е.А. Маркова и др.	2015	Толерантность в политическом процессе, Чита	Исследование толерантности в российском политическом контексте
Формирование, обучение толерантности			
Г.В. Безюлева, А.М. Байбаков, А.Л. Темницкий, М.Ю.Мартынова, Е.Ю. Виленская и др.	2002 2002 2005	Толерантность в педагогике, Москва. Введение в педагогику толерантности, Вологда Социологическое исследование толерантности студентов, Москва	Воспитание ценностей толерантности

Сравнительный анализ подходов к исследованию проблем толерантности российских и зарубежных исследователей позволяет обнаружить, несмотря на общность проблематики, отсутствие комплексного анализа толерантности, преобладание локальных направлений исследования, носящих часто национальную, религиозную специфику, основывающихся на частных теориях. Отсутствуют транснациональные исследования толерантности, сопоставляющие российский и зарубежный опыт исследования. Между тем, современное осмысление проблемы формирования толерантного сознания и толерантного поведения в условиях интеграции и глобализации, требует разработки общих парадигм исследования социальной толерантности, основывающихся на базовых теоретических положениях, позволяющих разрабатывать надежные и валидные методики исследования. Далее проанализируем динамику развития теоретических и эмпирических аспектов исследования проблемы толерантности.

В трудах зарубежных и отечественных философов заложены первоосновы разработки проблемы толерантности, которая характеризует нравственный аспект поведения человека в обществе. Развитие философами идей терпимости, толерантности, свободы совести было инициировано многолетними войнами в Европе, разразившимися в XVI-XVII веках, по причине религиозного разномыслия, принесшими опустошение европейских государств.

Французский философ Мишель Монтень в книге «Об искусстве жить достойно» развивал идею о том, что гармонию личности и свободу души призваны охранять терпимость, здравый смысл, разумное чувство меры.

Дж. Локк, до глубины души потрясенный последствиями кровавых преследований французских протестантов-гугенотов, вынужденных покинуть Францию в XVII веке, отстаивая идею о свободе совести, отмечал, что благодарность граждан, которым позволено жить по велению их совести, выражается лояльностью по отношению к терпимому государству. Он интерпретировал понятие «инаковость», изложил идеи толерантности в книге «Послание о веротерпимости».

В XVIII веке французский философ и просветитель Вольтер, выступая против религиозного фанатизма и предрассудков, развивал идеи толерантности. Именно ему приписывают авторство фразы, в полной мере отражающей сущность толерантности: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение».

В России идеи равенства всех народов перед Богом и соответственно толерантных отношений между ними зародились еще в домонгольский период развития, а принципы толерантности и веротерпимости лежали в основе внутренней и международной политики российского самодержавия в XVII-XIX веках. Формировавшаяся на протяжении столетий Российская империя проявляла гибкость и толерантность по отношению к присоединяемым к ней государственным образованиям. Русские философы Н.С. Трубецкой, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев акцентировали внимание на самобытности каждого народа, познание и понимание которой, приводит к постижению собственной сущности и сущности других людей. Осознанию равноценности всех народов способствует самопознание. Российское понимание толерантности в трудах философов часто связано с терпением, имеющим оттенок страдания, пассивным принятием окружающего мира и происходящих событий. Терпимость связана со способностью терпеть кого-либо или что-либо, исходя из милосердия, снисхождения. Особое внимание рассмотрению сущности и соотношения понятий «терпимость» и «терпеливость» уделял В.С. Соловьев. Он считал, что принципом терпимости должны руководствоваться как государственные деятели, так и простые граждане, а основой любой политики является солидарность, предполагающая благо всех и каждого в отдельности. Современное понимание толерантности в России связано с активным нравственным началом.

Философские основы понимания толерантности в России и Европе, несмотря на специфику культурно-исторического развития, во многом схожи, в большей степени связаны с когнитивным компонентом толерантных взаимоотношений, однако черты общей терпимости, присущие психике русского человека сохраняются. По мнению Л.Г. Почебут, Д.С. Безносова, «толерантность характеризуется как «уважение – понимание – принятие», как способность и готовность вести себя в соответствии с ценностями культуры мира, как стремление к согласию и плюрализму»[1].

Г.Л. Бардиер считает, что следует разграничивать понятия «толерантность», «моральная индифферентность» (безразличие, отсутствие интереса), «моральный релятивизм» (устраивает все).

Философское осмысление проблемы толерантности способствовало разработке указанной проблемы в рамках социологии и социальной психологии, что позволило заложить основы не только теоретического, но и эмпирического исследования толерантности. В современных условиях востребованы инструментальные и профилактические направления формирования толерантности, предполагающие проведение мониторинга уровня и качественной специфики толерантного сознания и форм толерантного поведения отдельных индивидов, социальных групп.

Социологический подход в целом рассматривает толерантность как систему ценностей, норм, образцов поведения, социальный институт, определяющий устойчивость субъектов социального взаимодействия к конфликтам в полиэтническом, многоконфессиональном и поликультурном обществе. Л.М. Дорбижиева рассматривает толерантность как «готовность принять «других» такими, как они есть и взаимодействовать с ними на основе согласия»[2]. По мнению, М.С. Мацковского, «толерантность представляет собой определенное качество взаимодействия, отличающегося исторической, социально-экономической, социокультурной спецификой, между субъектом и объектом толерантности, характеризуемое готовностью субъекта принимать социокультурные отличия объекта, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т.д.»[3]. В качестве субъекта или объекта толерантности может выступать социальный институт, социальная организация, группа, индивид.

В рамках социологической парадигмы исследования толерантности основное внимание уделяется системе ценностей, входящих в структуру общественного сознания, влиянию толерантных (интолерантных) ценностей, норм и образцов поведения на установки и поведение отдельных индивидов или групп, системе межгрупповых взаимодействий (межнациональных, межэтнических, межконфессиональных и т.д.).

Интолерантность, в противоположность толерантности, основывается на убеждении человека или какой-либо социальной группы, общности, в истинности только собственной системы взглядов является, в правильности только собственного образа жизни, более высоком положении собственной группы, по сравнению со всеми остальными. Нетерпимость характеризуется крайней консервативностью, стремлением подавить все, выходящее за привычные установленные социальные нормы. Выделяют следующие проявления нетерпимости: оскорбление, остракизм, стереотипы и предубеждения, этноцентризм, ксенофобия, преследование, запугивание, изгнание, расизм, геноцид, национализм,

[1] Почебут Л.Г., Безносов Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 8– 19.
[2] Дробижиева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М, 2003. – С.305.
[3] Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – С. 143.

тоталитаризм и др. Последствия интолерантности могут угрожать стабильности социальных отношений, существованию государственных институтов, здоровью и жизни людей.

Рассматривая проблему толерантности, исследователи обсуждают вопрос о границах, пределах толерантности, которые могут быть различны в зависимости от типов культуры и общества. К. Поппер сформулировал «принцип терпимости», согласно которому, следует проявлять терпимость ко всем, кто сам терпим и не проповедует нетерпимости. Границы толерантности в обществе определяются необходимостью сохранения целостности системы, устойчивости и воспроизводства социальной системы, соблюдения прав человека.

М. С. Мацковский выделяет функции субъектов толерантности.

Функции толерантности для социальных институтов: обеспечение стабильности общества и профилактики социальных конфликтов, устранение противоречий между этическими требованиями современных международных документов и реальной деятельностью в политической, идеологической и культурной сферах, создание ценностно-нормативной базы для воспитательной работы, формирования положительных идеалов у подрастающего поколения.

Функций толерантности для социальных групп: предотвращение межгрупповых и внутригрупповых конфликтов, поддержание стабильности функционирования группы, создание имиджа стабильной и сплоченной группы, создание базиса для привлечения в группу социально-адаптированных новых членов.

Функции толерантности для личности состоят в изменении числа конфликтных ситуаций, формировании позитивного отношения к жизни, влиянии толерантных установок на внешние формы поведения, предотвращении агрессии, противоправного поведения.

Выделяют следующие сферы толерантности: гендерная толерантность, возрастная толерантность, образовательная толерантность, межнациональная толерантность, расовая толерантность, религиозная толерантность, социальная (межклассовая) толерантность, маргинальная толерантность и др. Социальная толерантность предполагает терпимое отношение к социальному расслоению в обществе, терпимое отношение к представителям разных социальных слоев.

М.С. Мацковский, рассматривая шкалу «толерантность – интолерантность», предлагает выделять пять возможных проявлений.

Протекционистская толерантность связана с абсолютно непредвзятым отношением субъекта толерантности к объекту толерантности, а также помощью тем организациям, группам людей, которые подвергаются интолерантному отношению.

Ценностная толерантность предполагает неукоснительное следование принципам толерантности на основе системы ценностей, включающей непредвзятое отношение к представителям других социально-демографических групп и готовности принять идеи и поведенческие акты, отличающиеся от собственных.

Скрытая интолерантность характеризует предвзятое отношение к представителям различных социально-демографических групп, носящее непубличный характер, в силу осознания субъектом важности принципов толерантности и опасности декларации идей интолерантности или интолерантных действий.

Вербальная интолерантность проявляется в публичных высказываниях субъекта по отношению к представителям тех или иных социально-демографических групп, однако им признается невозможность публичных интолерантных действий (насилия, запретов и др.).

Агрессивная поведенческая интолерантность характеризуется тем, что субъект считает вполне оправданным подготовку и совершение определенных интолерантных действий, которые объясняются его пониманием социальной справедливости, сильной отчужденностью от объекта, низким уровнем правосознания.

Общественные усилия должны быть направлены на воспитание протекционистской или ценностной толерантности и не допущение перерастания скрытой интолерантности в открытые формы.

Основой социологического исследования толерантности, по мнению М.С. Мацковского, может являться «Карта толерантности», состоящая из шестидесяти позиций, образующихся на пересечении двенадцати сфер и пяти уровней толерантности. При этом рекомендуется сочетать количественные и качественные методы социологического исследования. Однако приходиться констатировать, что преобладающая часть эмпирического материала получена в ходе массовых опросов, которые базируются на различных теоретико-методологических основах.

Рассмотрим результаты исследований толерантности в молодежной среде Орловской области в 2015 г., под руководством Н.В. Проказиной[1]. Около половины опрошенных респондентов (45,5%) относятся к миграции из соседних стран отрицательно, 35,4 % молодых людей оценили этот процесс как положительный, а 19,1% затруднились дать однозначный ответ. При этом городские жители демонстрируют более негативное отношение к процессам миграции (46,2 %), по сравнению с молодежью, проживающей в сельской местности (34,9%).

Несмотря на проявление негативного отношения к процессу миграции, практически половина респондентов (47%) убеждена в необходимости защиты прав мигрантов. Однако 46,7% молодежи склонны причислять себя к националистам, готовность к проявлению интернационализма демонстрируют 27,2% респондентов, а 26,1 % затруднились сделать однозначный выбор.

Значительная часть опрошенных (44,1%) убеждены в том, что Россия – это многонациональная страна, но русские должны иметь больше прав, а 27,2% респондентов считают, что Россия – общий дом для многих народов и все народы России должны обладать равными правами.

Анализируя вышеуказанные результаты исследования, следует учитывать, что Орловская область является мононациональным регионом, который преимущественно населен русскими, поэтому отсутствия опыта межнационального, межкультурного взаимодействия вызывает настороженность по отношению к представителям других национальностей.

Для сравнения рассмотрим результаты исследования проявления толерантности в молодежной среде города Тольятти, проведенном в 2016 году, МБУ «ДМО ШАНС»[2]. Большинство опрошенной молодежи (45%) понимают толерантность как терпимость к чужим взглядам, привычкам. 9% респондентов связывают толерантность с интересом и уважением к другой культуре. При этом 7% респондентов считают толерантность, основой разумного разрешения конфликтов, а 6% респондентов прощения и милосердия к другим. По мнению 27% респондентов толерантность включает все вышеперечисленные определения, а 1% респондентов предложили свои варианты ответа.

Больше половины опрошенной молодежи (66%) считают себя толерантными. 11% респондентов отрицают наличие толерантности, 22% опрошенных затруднились дать однозначный ответ, а 1% молодежи дали свои варианты ответов.

Чуть больше половины опрошенной молодежи (56%) полагают, что современному человеку присуще нетерпимое отношение к другой культуре, чужому мнению и отношению к жизни.

[1] Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – №2(47). – С.31– 36.

[2] Аналитическая записка по итогам социологического исследования «Проявление толерантности в молодежной среде в 2016», проведенного Департаментом образования мэрии г.о. Тольятти, МБУ ДМО ШАНС. – 2016.

Четверть тольяттинцев указали на неактуальность данной проблемы, они уверены, что сейчас формируется лояльное отношение к различиям по национальному, половому признаку, верованию и т.д. Затруднились ответить на данный вопрос 18% опрошенных респондентов, 1% молодежи высказали свою точку зрения.

Более половины респондентов (54%) выразили нейтральное отношение к представителям других рас, национальностей. 37% молодежи констатировали положительное отношение к представителям других рас и национальностей. 8% респондентов признались, что испытывают неприязнь, 1% респондентов предложили свои варианты ответов.

Кроме того, 41% респондентов отметили, что их не интересует вера человека. 43% опрошенных отметили, что любая вера имеет право на существование. Не разделяют идеологию других религий и отрицательно относятся к их приверженцам 7% молодежи. Затруднились ответить на данный вопрос 8% респондентов, а 1% тольяттинцев выразили свою точку зрения.

Следует отметить, что 30% опрошенных респондентов не одобряют организации, которые выступают против миграции и за «Россию для русских». 27% респондентов отметили, что согласны с их политикой, но вступать в такую организацию не стали бы. Затруднились дать ответ на данный вопрос четверть тольяттинцев. Полностью поддерживают такие организации и готовы в них вступить 9% респондентов. 8% опрошенных считают, что такие организации нужно запретить, а 1% респондентов предложили свои варианты ответов.

Рассмотрим результаты исследования межнациональных и межконфессиональных отношений, проведенные лабораторией кафедры социологии и информационных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС в 2017 г. под руководством Н. В. Проказиной. В опросе принимали участие респонденты от 18-ти лет старше: мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше.

Национальная принадлежность не является важным фактором в личном общении для 54,2% респондентов, лишь для 11,9 % респондентов это очень важный фактор, а 32,5% не смогли однозначно оценить значимость данного фактора, что может свидетельствовать о влиянии ситуационных факторов.

Далее, 75,9 % респондентов не испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности, хотя 16,9 % констатировали наличие такой неприязни.

Среди причин, способствующих отношениям неприязни между людьми разных национальностей как наиболее значимые респонденты отметили следующие: совершение преступлений против других национальностей (61,9%), оскорбительное отношение к людям иных национальностей (56,8%), неуважение к чужим обычаям, традициям, нормам морали и т.п. (55,85), перераспределение рабочих мест не в пользу населения, проживающего на данной территории длительный период времени (33,9%). Среди иных причин, способствующих неприязни между людьми разных национальностей респонденты указали неадекватное, недостойное поведение в чужой стране, завышенные требования приезжих, неравные права людей разных национальностей.

Также, 35,5 % респондентов оценивают ситуацию в сфере межнациональных отношений в России как спокойную, мирную, а 41,1 % считают, что ситуация внешне спокойная, однако ощущается некоторая напряженность. При этом 20,5 % респондентов оценили ситуацию межнациональных отношений в России как напряженную, с возможностью возникновения конфликтов, а 2,9 % опрошенных считают, что ситуацию можно охарактеризовать как конфликтную. Большинство респондентов оценивают ситуацию в сфере межнациональных отношений в Орловской области как спокойную, мирную (56,8%), а 34,5% опрошенных отметили

ощущение некоторой напряженности, несмотря на внешне спокойную ситуацию. Ситуация в Орловской области в сфере межнациональных отношений для 7,3 % респондентов оценивается как напряженная, с возможностью возникновения конфликтов, а 1,4% опрошенных оценили ситуацию как конфликтную.

Респонденты Орловской области склонны более позитивно оценивать ситуацию, сложившуюся в России и Орловской области в межконфессиональных отношениях. Большинство респондентов оценивают ситуацию в межконфессиональных отношениях как спокойную, мирную как в России (46,6), так и в Орловской области (63,3%). При этом достаточно представительная группа респондентов склонна констатировать ощущение некоторой напряженности, несмотря на внешне спокойную ситуацию в России (38,2%) и в Орловской области (29,0%). О возможности конфликтов, в связи с напряженной ситуацией в межконфессиональных отношениях в России заявили 13,5%, в Орловской области 6,5%. Оценивать ситуацию как конфликтную в Росси склонны 1,7% респондентов, в Орловской области 1,3%.

Среди наиболее влиятельных источников получения информации по проблемам, связанным с межнациональными и межконфессиональными отношениями респонденты отметили следующие: передачи Центрального телевидения (62%), Интернет (41,6%), передачи местного телевидения (27,9%), российские (23,4%) и орловские (22,4%) газеты, разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми (20%). При этом непосредственное общение в ходе рабочей и учебной деятельности составило 3,1 %.

Указанные результаты свидетельствуют о том, что непосредственное общение с представителями других национальностей и конфессий у жителей Орловской области крайне ограничено, основными факторами формирования отношения к представителям различных национальностей и конфессий являются средства массовой информации. Это обстоятельство в отсутствие непосредственного взаимодействия может приводить к формированию стереотипов восприятия и предрассудков по отношению к представителям других национальностей, культур, религий, что существенным образом затрудняет формирование этнической, религиозной толерантности.

Обратимся к рассмотрению результатов исследования этнических стереотипов болгарской молодежи в ситуации трансформации общества, представленных Л. Хорозовой[1]. Толерантная личность формируется в значительной степени на основе позитивной этнической идентичности. В группе болгарской молодежи была выявлена позитивная этническая самоидентификация. При этом у болгарской молодежи на групповом уровне установлена позитивная этническая идентичность с группой молдаван, русских и украинцев, в отличие от цыган. В ходе исследования выявлены хорошие адаптивные возможности болгарских юношей и девушек к инокультурному окружению, готовность к межкультурной коммуникации и взаимодействию. Проявилась тенденция биэтничности с группой русских. Однако выявлен слабо отрицательный гетеростереотип цыган у болгарской молодежи, что может свидетельствовать о низкой этнокультурной компетентности относительно группы цыган, об амбивалентных социальных представлениях относительно данной группы. Обнаружение особенностей этнических стереотипов болгарской молодежи позволяет, по мнению Л. Хорозовой, разработать пути оптимизации межкультурного диалога.

[1] Хорозова Л. Этнические стереотипы болгарской молодежи в трансформирующемся обществе. – Journal Psychology and Special Edukation “Ion Creanga” State Pedagogical University PSYCHOLOGY SPEECIAL PEDAGOGY SOCIAL WORK). – 2013. – №2 (31) – P.61 – 67.

Таким образом, результаты социологических и социально-психологических исследований проблем социальной толерантности позволяют получить более объективную и обширную информацию по проблеме толерантности, позволяющую разработать направления формирования толерантного сознания и толерантного поведения.

В рамках социальной психологии проблема толерантности достаточно активно разрабатывается, что проявляется в многообразии концепций толерантности, исходящих из различных теоретико-методологических оснований, что позволяет накапливать эмпирический материал, обобщение которого весьма затруднительно. Для исследования толерантности применяются как отечественные, так и зарубежные методики (Шкала социальной дистанции Э. Богардуса, Шкала равнокажущихся интервалов Л. Терстоуна, Шкала суммарных оценок Р. Лайкерта, шкалограммный анализ Л. Гутмана, методика «Интолерантность-толерантность Л.Г. Почебут, методика «Этническая толерантность-интолерантность» Н.М. Лебедевой, методика «Уровень коммуникативной толерантности» В.В. Бойко и др.), позволяющие исследовать те или иные аспекты, виды или типы толерантности.

Рассмотрим наиболее интересные положения, разработанные по проблеме толерантности в социальной психологии.

Л.Г. Почебут и И.А. Мейжис считают, что толерантность можно рассматривать как «доброжелательность или доброжелательное отношение к людям вне зависимости от их веры, этнической принадлежности, политических взглядов (кроме экстремистских)»[1].

Г.Л. Бардиер, отмечает, что толерантность – это способность человека позитивно реагировать на окружающие социальные различия, котрые могут проявляться в трех сферах: социальных отношениях, социальном познании, социальном поведении[2]. Интенсивность реагирования на различия зависит от степени их социальной и личностной значимости, которая определяется качественными особенностями их социального контекста (напряженностью, опасностью, безысходностью), а также степенью позиционности отношений субъекта толерантности с носителями различий (объектами толерантности).

Направленность и количественная выраженность толерантности (интолерантности) детерминируется, по мнению Г.Л. Бардиер, комплексом психологических свойств человека, объединяющих его психофизиологические, психологические и социальные (ролевые) характеристики (тип темперамента, уровень субъективного ощущения одиночества, когнитивный стиль, копинг-стратегии, стратегии поведения в конфликтной ситуации, принятие гендерных ролей). К числу факторов, влияющих на уровень количественной выраженности толерантности в больших социальных группах, относятся: профессиональная занятость, регион проживания, ступень социализации, на которой находятся представители группы.

Л.Г. Почебут выделяет следующие этапы формирования толерантного сознания: 1) определение другого человека на основе базовой социальной категоризации «свой-чужой»; 2) процесс сравнения на основе разнообразных внешних признаков позволяет определить «сходный-иной»; 3) оценка другого по признакам «безопасный-опасный»; 4) возникновение установки на толерантность/интолерантность по признакам «дружелюбие-враждебность»[3].

В ходе исследования толерантности Г.Л. Бардиер установила, что в обыденной жизни наибольшую толерантность россияне склонны проявлять в ситуациях межпоколенного и

[1] Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. – СПб: Питер, 2010. – С. 544.
[2] Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. – СПб: С-Петерб. ун-т, 2005. – С.120.
[3] Почебут Л.Г. Межкультурная коммуникативная компетентность: толерантность или ассертивность. – Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т.27. – Вып. 2. – С.193.

межличностного взаимодействия. Проявления открытой интолерантности возможны в межкультурных, управленческих, межконфессиональных отношениях. Гендерная, межэтническая, профессиональная интолерантность чаще проявляется в скрытом форме. Социально-экономическая и политическая интолерантность проявляются как в открытой, так и скрытой формах.

В ситуациях интолерантного отношения, по мнению Л.Г. Почебут, следует проявлять ассертивность – «способность и умение личности защищать свои права и интересы, достигать личных целей, не унижая других людей, а уважая и не нарушая их прав, интересов и целей»[1]. Она описывает следующие тактики ассертивного поведения: «интересы», «антидискриминация», «достижения», «нормы», «активность», «доброжелательность».

Вызовы современного мира, процессы глобализации и интеграции, жизнедеятельность людей в мультикультурной среде побуждают осмыслить проблему толерантности в современных условиях с точки зрения нахождения согласованности сложившихся традиций и подходов, теоретико-методологических основ исследования толерантности в отечественной и зарубежной науке и практике. Представительная история разработки проблемы толерантности в рамках философии, социологии, социальной психологии позволила накопить к настоящему времени достаточно весомый теоретический материал, отличающийся многообразием концепций толерантности, требующих научного обобщения. Эмпирические подходы к исследованию толерантности требуют дальнейшего совершенствования, разработки единого методического инструментария, позволяющего получать объективные данные в условиях кросс-культурных исследований.

Библиография/References:

1. Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. – СПб.: Изд–во С–Петерб. университета, 2005. – 120 с.

2. Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – С. 143–147.

3. Медушевский Н.А., Гордеева М.А. Социальная толерантность в работах российских исследователей // Власть. – 2017. – № 7. – С. 154–161.

4. Медушевский Н.А., Гордеева М.А. Социальная толерантность: обзор западной англоязычной литературы // Власть. – 2017. – № 8. – С.166–173.

5. Меркулов П.А., Проказина Н.В., Кондратова Е.К. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Выпуск 2. Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионе. Результаты социологических исследований в 2017 году. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 100 с.

6. Положение молодежи в Орловской области в 2015 году. Научное издание. Коллективная монография / Под общ. ред. П.А. Меркулова, Н.В. Проказиной. – Орел: Издательство Орловского филиала РАНХиГС, 2015. – С. 264.

7. Почебут Л.Г. Межкультурная коммуникативная компетентность: толерантность или ассертивность // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 27. – Вып. 2. – С.189 –195.

8. Почебут Л.Г., Безносов Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 8 –19.

[1] Почебут Л.Г. Межкультурная коммуникативная компетентность: толерантность или ассертивность. – Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т.27. – Вып. 2. – С.194.

9. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – С. 672.

1. Bardier, G.L. (2005) Sotsial'naia psikhologiia tolerantnosti [Social psychology of tolerance]. – SPb.: Izd–vo S–Peterb. un–ta. – P. 120. (In Russ.)
2. Matskovskii, M.S. (2004) Tolerantnost' kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniia [Tolerance as an object of sociological research] // Mezhkul'turnyi dialog: issledovaniia i praktika [Intercultural dialogue: research and practice] / Pod red. G.U. Soldatovoi, T.Iu. Prokof'evoi, T.A. Liutoi. – M.: Tsentr SMI MGU im. M.V. Lomonosova. – P. 143–147. (In Russ.)
3. Medushevskii, N.A., Gordeeva, M.A. (2017) Sotsial'naia tolerantnost' v rabotakh rossiiskikh issledovatelei [Social tolerance in the works of Russian researchers] // Vlast' [The Power]. – № 7. – P. 154–161. (In Russ.)
4. Medushevskii, N.A., Gordeeva, M.A. (2017) Sotsial'naia tolerantnost': obzor zapadnoi angloiazychnoi literatury [Social tolerance: review of the western english–language literature] // Vlast' [The Power]. – № 8. – P.166–173. (In Russ.)
5. Merkulov, P.A., Prokazina, N.V., Kondratova, E.K. (2017) Informatsionnyi biulleten' sotsiologicheskoi laboratorii. Vypusk 2. Mezhnatsional'nye i mezhkonfessional'nye otnosheniia v regione. Rezul'taty sotsiologicheskikh issledovanii v 2017 godu [Informational bulletin of the sociological laboratory. Issue 2. Inter–ethnic and inter–confessional relations in the region. Results of sociological research in 2017]. – Orel: Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravleniia – filiala RANKhiGS. – P. 100. (In Russ.)
6. Polozhenie molodezhi v Orlovskoi oblasti v 2015 godu [The situation of youth in the Orel region in 2015]. Nauchnoe izdanie. Kollektivnaia monografiia / Pod obshch. red. P.A. Merkulova, N.V. Prokazinoi. – Orel: Izdatel'stvo Orlovskogo filiala RANKhiGS, 2015. – P. 264. (In Russ.)
7. Pochebut, L.G. (2017) Mezhkul'turnaia kommunikativnaia kompetentnost': tolerantnost' ili assertivnost' [Intercultural communicative competence: tolerance or assertiveness] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia: Filosofiia. Psikhologiia. Pedagogika [The Bulletin of Udmurt University. Philosophy. Psychology. Pedagogy] – T.27. – Vyp. 2. – P.189–195. (In Russ.)
8. Pochebut, L.G., Beznosov, D.S. (2017) Assertivnost' i tolerantnost' v mezhkul'turnom vzaimodeistvii [Assertiveness and tolerance in intercultural interaction] // Sotsial'naia psikhologiia i obshchestvo [Social psychology and society]. – T. 8. – № 3. – P. 8–19. (In Russ.)
9. Pochebut, L.G., Meizhis, I.A. (2010) Sotsial'naia psikhologiia [Social psychology]. – SPb.: Piter. – P. 672. (In Russ.)